

Естественная история
ДРАКОНОВ

МАРИ
БРЕННАН

Естественная история

ДРАКОНОВ

Мемуары леди Трент

ТРОПИК ЗМЕЕВ

Иллюстратор
Тодд Локвуд

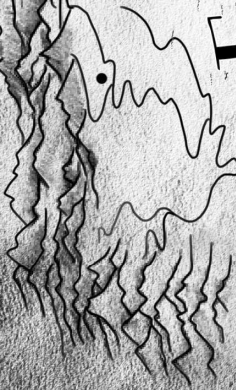
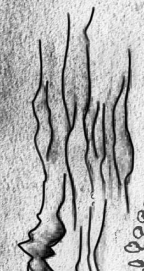
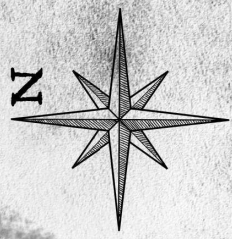
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ТАЛУСКИЙ СОЮЗ

БАЙЕМЬ

ЭРЕМО

(окутирована Иквунде)

р. Хелюи

р. Заомомо

р. Зирама

Атүйеи

Нсебу

Иойнт-Мириам

Оиети

Муули

ᠪᠠᠶᠡᠮᠡ

ᠡᠷᠡᠮᠣ

ᠬᠡᠯᠡᠮᠣ

ᠵᠠᠣᠮᠣᠮᠣ

ᠵᠢᠷᠠᠮᠠ

ᠠᠲᠦᠢᠵᠡᠢ

ᠨᠰᠡᠪᠤ

ᠶᠣᠶᠢᠨᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠶᠠᠮ

ᠣᠶᠡᠲᠢ

ᠮᠤᠤᠯᠢ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественное мнение — материя изменчивая. Ныне меня превозносят от края до края Ширландии, как живое свидетельство интеллектуальной мощи и отчаянной храбрости, присущей нашему народу. Действительно, быть может, я и не самая знаменитая ширландка в мире, однако осмелюсь утверждать, что вполне могу потягаться в известности и с Ее Величеством Королевой. Я далека от мысли утверждать, будто пользуюсь повсеместной любовью, однако, если какая-либо газета находит уместным упомянуть обо мне (что наблюдается теперь не так уж часто ввиду того, что за последние десять лет я как-то не удосужилась ни совершить новых революционных открытий, ни оказаться на грани в надлежащей мере жуткой гибели), шансы на благосклонный тон упоминания весьма высоки.

Так было не всегда. Да, тех, кто помнит те времена, среди живущих осталось немного, и лишь немногие из них настолько неделикатны, чтобы поднимать эту тему, но некогда меня лишь поносили в прессе самого скандального свойства. Однако копания в моем грязном белье меня отнюдь не смущают — тем более что данное белье за все эти годы

МАРИ БРЕННАН

успело донельзя изветшать. К тому же, если предъявленные мне обвинения в одних грехах совершенно безосновательны, то другие, следует признаться, полностью справедливы — в той мере, в какой можно доверять моему собственному мнению на сей счет.

Поскольку мои мемуары еще не завершены, не могу с уверенностью сказать, будет ли второй их том посвящен сплетням и слухам превыше всех остальных. Эта честь вполне может принадлежать более позднему периоду моей жизни, предшествовавшему второму браку, когда наши взаимоотношения с будущим мужем послужили зерном для множества очень и очень деятельных мельниц — как на родине, так и за рубежом. Я еще не решила, о многом ли из этого стоит вспоминать. Но и этот том будет достойным соперником прочим, так как именно в эти годы мне довелось столкнуться с обвинениями в блуде и государственной измене, а также заслужить славу худшей из матерей во всей Ширландии. Одно это превышает достижения всей жизни абсолютного большинства женщин настолько, что даже внушает своего рода извращенную гордость.

Помимо этого, данная часть моих мемуаров, конечно же, расскажет вам о моей экспедиции в Эригу. И предупреждения, сделанные в предисловии к первому тому, касаются и ее: если вас могут отпугнуть описания насилия, болезней, чуждой ширландскому вкусу пищи, экзотических религиозных верований, публичной наготы, либо грубых дипломатических просчетов, закройте эту книгу и перейдите к чтению чего-либо более подходящего.

Но уверяю вас: сама я сумела пережить все эти неприятности, и чтение о них вы, вероятнее всего, также переживете.

*Леди Трент
Амави, Прания,
23 вентиса 5659 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

---

*в которой мемуаристка покидает родину,
оставив позади множество различных
проблем, от семейных до криминально-
правовых включительно*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

---

*Мое затворничество — Мои невестка и мать —
Нежданный визитер — Несчастье у Кембла*

Незадолго до того, как отправиться в Эригу, мне пришлось препоясать чресла и выступить в поход, который я полагала куда более опасным — то есть поехать в Фальчестер.

Нет, в обычном смысле слова столица вовсе не была таким уж ужасно опасным местом, если не считать опасности вымокнуть под дождем. Я регулярно ездила туда из Пастеруэя, чтобы следить за состоянием некоторых дел. Однако эти поездки не получали широкой огласки — то есть о них было известно лишь горстке людей, никто из которых не страдал болтливостью. Насколько же было известно всей Ширландии (точнее, тем немногим, кому было до этого дело), я вела жизнь затворницы — с тех самых пор, как вернулась из Выштраны.

Затворничество мое было позволительно ввиду личного горя, хотя на самом деле я проводила большую часть времени в работе — вначале над подготовкой к публикации результатов наших выштранских исследований, а затем в приготовлениях к эриганской экспедиции, которая раз за разом откладывалась в силу совершенно непреодолимых для нас обстоятельств. Однако этим граминисским утром я не

могла уклониться от социальных обязанностей, которые исправно хоронила под вышеназванными делами. Лучшим выходом было разделаться с ними разом, в один и тот же день: вначале нанести визит кровным родственникам, а затем — родственникам со стороны мужа.

От моего дома в Пастеруэе до фешенебельного района Хэвистоу, где год назад обосновался Пол, старший из моих братьев, было совсем недалеко. Обычно, благодаря сразу двум счастливым обстоятельствам — его частым отлучкам и полному отсутствию интереса ко мне со стороны его супруги, — мне удавалось избегать обязательных родственных визитов к нему, но на сей раз я получила особое приглашение, и проще было принять его, чем ответить отказом.

Пожалуйста, поймите: я вовсе не питала неприязни к собственной семье. Мои отношения с родными чаще всего были достаточно теплыми, а с Эндрю, младшим из братьев — просто прекрасными. Но остальные братья находили меня, мягко говоря, странной, а осуждение моего поведения матерью склоняло к тому же и их. Что потребовалось от меня Полу в этот день, я не знала, но в общем и целом предпочла бы встречу с рассерженным выштранским горным змеем.

Увы, эти создания обитали слишком далеко, а брат — так близко, что от него было не скрыться. Чувствуя себя так, будто опоясываюсь мечом перед битвой, я с подобающим леди изяществом приподняла юбки, взошла на крыльцо и позвонила в колокольчик.

Лакей впустил меня внутрь и препроводил к невестке, ждавшей в малой столовой. Джудит была образцом жены и матери семейства, принадлежащего к высшему классу ширландского общества, во всех смыслах, в которых я таковой не являлась: неизменно прекрасно, но без стесняющих излишеств одета; гостеприимная хозяйка, всемерно помогающая работе мужа всеми средствами светской жизни; любящая мать троих детей, явно не собиравшаяся на сем оставаться.

Роднило нас только одно, а именно — Пол.

— Я не вовремя? — осведомилась я, принимая чашку чая.

— Конечно, вовремя, — ответила Джудит. — Сейчас Пола нет — у него встреча с лордом Мелстом, — но мы будем рады, если вы останетесь до его возвращения.

С лордом Мелстом? Да, Пол стремительно шел в гору.

— Полагаю, дела Синедриона? — заметила я.

Джудит кивнула.

— После того, как он занял это кресло, нам выпала недолгая передышка, но теперь все его время отдано государственным делам. Боюсь, я почти не увижу его до самого гелиса.

Это значило, что я могу ждать здесь у моря погоды очень и очень долго.

— Тогда не стоит обременять вас, — сказала я, отставив чашку и поднимаясь с места. — Думаю, мне лучше уехать и вернуться позже. Сегодня я обещала нанести визит также и деверю, Мэттью.

К моему удивлению, Джудит подняла руку, останавливая меня.

— Нет, прошу вас, останьтесь. У нас сейчас гостья, и она надеялась увидеться с вами...

Возможности спросить, кто эта гостья, мне так и не представилось, хотя определенные подозрения зародились в тот же миг, как Джудит открыла рот. Дверь распахнулась, и в гостиную вошла мать.

Теперь все стало ясно. Дорожа душевным спокойствием, я незадолго до этого перестала отвечать на письма матери. Та, даже когда я прямо попросила об этом, и не подумала прекратить критиковать каждый мой шаг и намекать на то, что я потеряла в Выштроне мужа из-за собственного своеволия и недомыслия. Конечно, игнорировать ее было неучтиво, но альтернатива была бы много хуже. Потому-то, чтобы увидеться со мной, ей нужно было явиться в мой дом без предупреждения... или же обманом заманить меня в чужой.

Подобная логика отнюдь не смягчила моей реакции. Если только мать не явилась предложить примирение (в чем я сильно сомневалась), это была ловушка. Я бы скорее вырвала себе зуб, чем согласилась выносить ее новые обвинения. (Дабы вы не подумали, будто это просто фигура речи, в скобках замечу, что однажды мне действительно довелось вырвать себе зуб, и данное сравнение не из тех, какими легко разбрасываются.)

Как выяснилось, на сей раз ее обвинения хотя бы основывались на свежем материале.

— Изабелла, — заговорила мать, — что это за вздор: я слышала, ты собираешься в Эригу?

Я славлюсь склонностью обходиться в разговоре без светских условностей и, как правило, приветствую эту черту в остальных. Но в данном случае слова матери подействовали на меня, как стрела, пущенная из засады и вонзившаяся прямо в мозг.

— Что? — с довольно глупым видом переспросила я (не потому, что не поняла ее, но потому, что даже не представляла себе, где и от кого она могла об этом слышать).

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, — неумолимо продолжала мать. — Изабелла, это просто абсурд. Ты не можешь снова отправиться за границу — а уж тем более в Эригу! Там же воюют!

Я вновь нащупала кресло, воспользовавшись паузой, чтобы восстановить душевное равновесие.

— Это преувеличение, мамá, и ты сама это прекрасно понимаешь. В Байембе нет никакой войны. Талусский манса не осмелится на вторжение, пока граница находится под защитой ширландских солдат.

На это мать только хмыкнула.

— Думаю, тому, кто — после двухсотлетней оккупации! — выгнал ахиатов из Элерки, смелости не занимать. И даже если не нападет он, кто может поручиться за этих ужасных иквунде?

— Их отделяют от Байембе все мулинские джунгли, — раздраженно напомнила я. — Не считая, конечно, рек и ширландских войск, что стоят там на страже. Мама́, весь смысл нашего военного присутствия в Байембе — в обеспечении безопасности этих земель.

Мать смерила меня до жути серьезным взглядом.

— Изабелла, солдаты не могут устранить опасность. В их силах лишь уменьшить ее.

Да, все свое ораторское искусство я унаследовала от матери, но в тот момент была не в настроении восхищаться ее формулировками. Как и радоваться ее осведомленности в делах политики — кстати сказать, крайне удивительной. Ширландские дамы ее положения, да и большая часть мужчин тоже, вряд ли смогли бы назвать две эриганские силы, вынуждавшие Байембе искать помощи за рубежом — иными словами, в Ширландии. Джентльменов в те времена интересовало только крайне однобокое «торговое соглашение», согласно коему в Ширландию шло байембийское железо и прочие ценные ресурсы, за что байембийцы позволили нам разместить по всей своей земле солдат и построить колонию в Нсебу. Леди же подобными вещами не интересовались вовсе.

Уделяла ли мать всему этому внимание прежде или занялась самообразованием, прослышав о моих планах? В любом случае я собиралась сообщить ей эту новость вовсе не так. Как именно — я еще не решила: я раз за разом откладывала это дело, насколько понимаю сейчас, из чистой трусости. И вот он, результат — неприятная сцена на глазах у невестки, судя по вежливой гримасе, застывшей на лице, прекрасно знавшей, чем кончится наша встреча.

(Внезапно шевельнувшийся в мозгу червь подозрения подсказал мне, что знал об этом и Пол. Встреча с лордом Мелстом — ну да, конечно! Как жаль, что ему пришлось уехать именно к моему появлению!)

Что ж, по крайней мере, это означало, что к попрекам матери не присоединятся союзники.